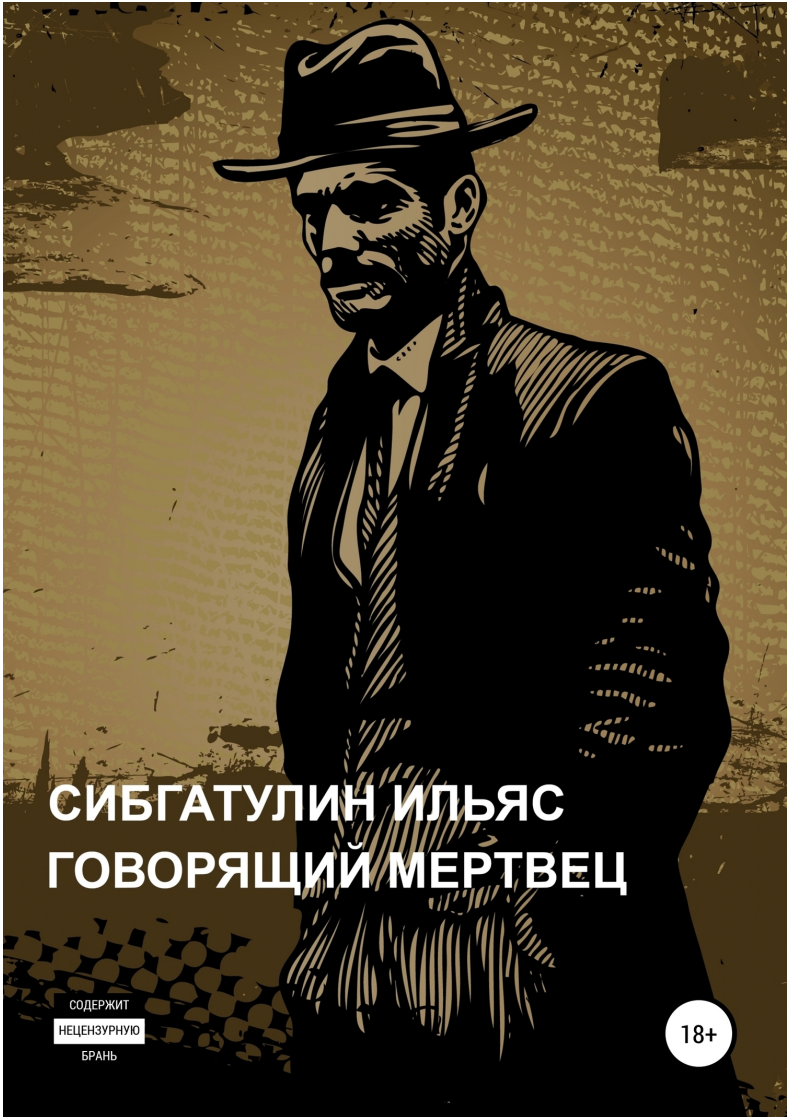

СИБГАТУЛИН ИЛЬЯС
ГОВОРЯЩИЙ МЕРТВЕЦ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ильяс Сибгатулин
Говорящий мертвец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51676911
SelfPub; 2020

Аннотация

Город стонет, город изнывает от смертельной боли, агонизирует от переполняющей и выжигающей всё желчи. Его каналы и переулки полны трупов, а живые "мертвецы", зовущие себя горожанами, готовы на всё, лишь бы выжить. В этом городе отчаяния и порока живёт и работает детектив частного сыска Салливан Раш, которого наняли вести одно грязное расследование. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог 4
2. След во тьме 10
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Пролог

Свет одинокого фонаря вырисовывал на асфальте правильный круг, выхватывая из темноты не только часть дороги, но и двух людей. Один стоял над другим. Первый был жив, второй – мертв. Первого звали Салливан Раш, и он был частным детективом, второго – Майк Сартмэн. Еще минуту назад это был убийца – маниакальное чудовище, зарезавшее двенадцать прекрасных девушек. Сейчас же он был мертв.

Раш сделал последнюю затяжку и выбросил сигарету. Затем медленно, не выходя из круга света, обошел труп Сартмэна, присел на корточки и взглянул в лицо убийце. Оно было искажено злорадной улыбкой, которая перемешалась с муками предсмертной агонии. Ужасное и нелепое зрелище. Даже в последние мгновения жизни маньяк не переставал перечислять имена девушек – его жертв. При этом скалился, как пес в припадке бешенства. Только после того, как к пуле в животе, Салливан добавил в тело Сартмэна еще с полдюжины свинцовых пчел, маньяк окончательно успокоился и, упав на спину, издал последний в своей жизни хриплый вздох, переходящий в совсем короткий смех.

Раш был зол – Сартмэн должен был вывести его на своего босса, некоего Винсента Мэлло, таинственного персонажа в этой и без того запутанной истории. Сартмэн мертв, и поэтому цепочка прервалась. Других зацепок у детектива не было.

Его заказчик, наверно, будет в бешенстве. И будет прав. Сам Раш тоже сейчас пребывал не в лучшем расположении духа. Он был в шаге, но веревочный мост под ним в последний миг рухнул в пропасть догадок и безысходности. Салливан еще раз посмотрел на мертвого убийцу, которого преследовал два месяца и еще несколько кварталов, и, не выдержав, в порыве гнева плюнул в лицо трупу.

Затем детектив встал и, вытащив из кармана пиджака сотовый, набрал номер.

– Джим, это Раш. Все плохо… Майкл Сартмэн мертв. Вызови бригаду. Переулок Уорчэрти, недалеко от бакалеи… И не спрашивай меня, какого черта это случилось! – Салливан перешел на крик, – Просто вызови эту чертову машину! И не задавай тупых вопросов!

Он отключился. Еще немного походил в кругу света, достал очередную сигарету и закурил снова.

Так он и стоял над трупом маньяка убийцы, в пустынном переулке, закованном во тьму ночи. Ждал, пока до него не донеслись звуки полицейских серен. Потом он выбросил тлеющий окурок, вышел из круга света и отправился в ночь, искать новую нить, которая связала бы его с Винсентом Мэлло.

Расследование

Мертвецы, как известно, говорить не могут. Но Салливан Раш был убежден в обратном. В особенности, если считать большинство людей живыми трупами. А Салливан Раш

считал именно так. И хотя был он силен, умен и хитер все равно и себя причислял к таковым мертвецам. Он понимал, что живы те, кто может делать все, что взбредет в голову. А остальные мертвы, ведь сила, ум и хитрость часто ограничены. А значит, Раш не мог себе позволить делать то, что хочешь. Вот Майкл Сартмэн, маньяк-убийца, был свободен от подобных мыслей и позволял себе делать разные вещи. Он был свободен, значит, был живым. Но Салливан Раш быстро исправил этот недостаток человеческой плоти. (Про душу детектив даже и не думал – знал, что не было ее у Сартмэна). Вот еще Винсент Мэлло был живым. Хотя и была его жизнь покрыта мраком и сокрыта от глаз детектива, но Раш все равно знал, что Мэлло тот еще свободолюбивец. Из разных источников Салли было известно, что тот был психопатом, но психопатом уравновешенным, не в пример яростному беспредельщику Сартмэну. Мэлло мог проворачивать целые операции по истреблению нежелательных ему элементов общества. Методично ждал, когда весь синдикат, задолжавший ему денег, соберется вместе. Натравливал на бандитов своих бешенных псов – Сартмэна и ему подобных, а потом включал себя в эти кровавые игрища. И вот уже тогда Мэлло-расчетливый глава клана уступал место Мэлло-маньяку, который одними руками мог распотрошить десяток трупов своих врагов. Да, Винсент Мэлло был живым человеком. И он нужен был детективу Рашу. Нужен был живым. Чтобы детектив сделал его мертвецом, лишив не только

привилегии забирать жизни, но и забрав эту самую жизнь у самого Мэлло.

Мертвецы умеют говорить. Салливан знал это, поэтому после убийства Майкла Сартмэна он решил зайти в тот бар на окраине района, в котором они с Сартмэном «случайно» встретились лицом к лицу, и откуда началась их погоня.

***

Бар «Семь голов» был под стать всему району Мадтаун – такой же убогий, обнищалый и вызывающий исключительно тошнотворные рефлексы.

Салливан не спеша открыл дверь и так же медленно перешагнул порог заведения. Его встретил запах перегара, вонь мочи и дерьма. В глаза ударил сигаретный дым. Привыкший встречаться с осведомителями в таких заведениях Раш быстро осмотрелся. Все в «Семи головах» отдавало безысходностью, от которой детектива уже мутило.

Он подошел к стойке. Бармена не было. Салливан стал ждать.

Он был в этом месте уже не первый раз – Майк Сартмэн, этот лысый амбал со всеми признаками шизофрении, часто захаживал сюда, пропивать деньги, которые доставал, занимаясь продажей вещей, снятых со своих жертв.

Салливан снял шляпу и, положив ее на край стойки,

взглянул в зеркало, что висело между бутылками. В него хорошо было видно, как тройка грязных байкеров спорит о чем-то за большим столом, высокий человек курит в углу, а пара каких-то типов пытается лапать официантку не менее отвратного вида.

Пришел бармен и без слов плеснул детективу стакан виски неопределенного цвета, запаха и происхождения. Салливан выпил пойло одним глотком.

– Помнишь пару часов назад я выходил из этого бара со здоровенным лысым амбалом в черном пальто?

Бармен кивнул.

– Он приводил с собой кого-нибудь? Сегодня, вчера, не важно…

Бармен вздохнул.

– Ты же знаешь, что нет. Я видел, как ты следил за ним. Уже несколько недель приходишь сюда и сидишь смотришь на него. Я вижу это.

– А ты знал, кем он был и чем занимался? Если скажешь то, чего не знаю я, получишь сверху этого, – Раш протянул жирному бармену двадцатку. Тот положил деньги в карман и еще раз тяжело вздохнул.

– Это Сартмэн, правая рука Винсента Мэлло, – в зале както сразу стало тихо. Будто все услышали имя босса мафии.

Бармен продолжил.

– Мэлло все свои дела ведет, через Сартмэна и еще двух своих прихвастней, о которых я ничего не знаю, – его голос

звучал низко, слова выходили с натугой. Бармен невольно перешел на шепот, – Я знаю лишь то, что ты с лысым вышли вместе, хотя не были друзьями, и раз ты здесь, а он – нет, то это весьма дерьмово для тебя. Мэлло будет очень зол. Он непременно узнает, что одного из его людей убил коп – залетная пташка.

– Откуда ты знаешь, кто я? – Раш не был удивлен – он получил важную информацию, и тайна его личности сейчас не имела никакого значения.

Вместо ответа бармен только хмыкнул.

– Пусть тебя теперь больше волнует Винсент Мэлло.

– Он меня волнует уже последние три месяца. Где мне найти двух других его шавок?

– Я не знаю. Заплати мне, и я скажу, кто должен знать.

Раш положил еще одну банкноту на стойку.

Бармен взял деньги, по его лицу расползлась жирная улыбка.

– Джамэ Ари. Он живет в трех кварталах на запад отсюда, на Нешвилстрит. Двухэтажный дом с красной дверью. Поднимись на второй этаж и скажи, что ты от Адама.

Салливан надел шляпу, поднялся со стула и молча вышел из бара.

Его ждала ночь – ненасытная, как голодная волчица, и обуреваемая страстями, как проститутка – интригантка.

Детектив частного сыска не прочь был отдаться этой темной твари…

2. След во тьме

О чем думают новорожденные дети? Когда они только-только приходят в этот убогий и упадочный мир – какие мысли посещают их чистые умы? Ведь дети свободны – они не знают законов и запретов, вольны делать, что захотят. Они свободные… живые. Что думают об этом мире свободные дети?

Детектив Салливан Раш прожил на этой земле тридцать шесть лет и не знал ответа на вопрос. Зато ему было ведомо, о чем думают мертвые взрослые. Каждый из таких людей уже сделал свой выбор, а значит, подвел себя к черте. Через эту черту – и Салливан был в этом убежден – можно было сделать один шаг, в двух направлениях. Возле этой черты человек становился либо живым узником – гипотетическим мертвецом, либо мертвецом уже настоящим. В обоих случаях человек оставался свободным. Но вот степень его свобод была разной. В случае с живыми мертвецами свобода представлялась Салливану шуткой философа, придуманной ради оправдания своего выбора. Во втором случае свобода получалась еще более свернутой, ведь человек исчезал, лишаясь вместе с жизнью и права выбора. Да, он умирал физически и, если следовать метафизической логике, обретал абсолютную свободу. Но, в то же время, он развеивался воспоминаниями, как ветер, в памяти знающих его людей, и этим обрекая

себя на заключение в темнице разума другого человека. В этой темнице человек, помнящий об усопшем, мог творить с последним все что угодно. И фактический мертвец на все том же метафизическом уровне становился марионеткой.

Детектив Раш не был в восторге от этой мысли, но деваться было некуда. Со своими жизненными оковами он смирился давно. И поэтому прекрасно знал, о чем думают мертвецы. А мертвецы думают о жизни… о живых.

Этой мыслью хмурый Салливан поделился с мелким уголовником Джамэ Ари, когда тот после короткой драки начал было упираться и мямлить всякую хрень. Этот низенький коренастый парень хотел было сбежать, когда Раш начал задавать вопросы о Мафии и Венсенте Мэлло. Но Салливан быстро поймал его на лестничной площадке и после нескольких ударов разъяснил Ари два выхода из ситуации. Либо тот говорит, либо Салливан превращает его в фактического покойника. Ари выбрал первый вариант.

– Джош Марито и Вин Дорн! – выпалил он имена.

– Где мне их найти? Говори, живо!

Салливан не был в восторге от своей работы частного детектива – ему часто приходилось видеть смерть, говорить о ней с людьми и неизбежно приходить к выводу, что он хочет сменить работу. Но вот что Рашу действительно нравилось в своем деле, так это погони и аресты, не просто стандартные вещи полицейского, а те, которые в итоге приводили к задержанию и немедленному допросу. Салливан любил за-

давать вопросы, потому что ему нравилось получать ответы – сложные, простые – не важно, лишь бы человек рассказал ему свою версию жизни и смерти. Джамэ Ари был разговорчивым парнем, хоть и трусливым. Он быстро выдал Салливану всю необходимую информацию, после чего был аккуратно оглушен рукояткой пистолета и прикован к перилам лестницы.

А Салливан Раш после этого достал телефон и набрал капитана Брауна.

– Джим, я напал на след Мэлло. Но мне нужна будет помощь.

Уставший и хриплый голос Джима Брауна известил.

– Салли, у меня сейчас нет людей, все заняты. Что там у тебя?

– Похоже крупное дерьмо намечается. Это серьезно, Джим. Я узнал адрес одного из подельников этого мафиози-психопата. Этот подельник – крот.

– Твою мать! – протяжно и громко выругался капитан. – Сколько на моем веку еще будет крыс с полицейскими жетонами! Давай, диктуй адрес, я пришлю всех. Кого смогу.

Услышав место действия, капитан еще раз выругался, а затем положил трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.